

1 июня 2019 года исполнилось 175 лет со дня рождения крупнейшего русского живописца, мастера исторической, пейзажной и жанровой живописи Василия Дмитриевича Поленова.

Для Тульского края эта дата особенно значима,— нами, туляками, личность Поленова, его удивительный Дом-музей на Оке воспринимается уже как неотъемлемая часть тульской земли; хотя с именем Поленова связаны многие места, как в России, так и за рубежом. В Санкт-Петербурге художник родился, детские годы провел в имении Имоченцы Олонецкой губернии, учился в Петрозаводске и Петербурге, в качестве пенсионера Академии художеств побывал в Германии, Италии и Франции, жил в Москве, два раза совершал путешествия по странам Ближнего Востока, и это еще далеко не весь список.

Место для будущей усадьбы на высоком берегу Оки было приобретено Поленовым в 1890 году. Дом, созданный по оригинальному проекту художника, по замыслу Поленова, предназначался не только для размещения многочисленной семьи художника и приезжающих к нему друзей и учеников, но строился как музей и картинная галерея. Тульская земля на берегах Оки, до конца жизни не перестававшая вдохновлять художника, обрела имя Поленова, и стала гордостью нашего края.

С особым трепетом мы приступаем к обзору произведений Поленова из коллекции ГОХМ. Фонды музея хранят 23 произведения Поленова (21 произведение живописи и 2 рисунка, выполненные акварелью). Работы художника поступали в музей в

разные периоды. Два произведения — «Голова бедуина» и «Нил у Карнака» поступили в ТОХМ при разделении в 1939 году фондов на краеведческий и художественный; в 1947 году у Соболевой З. А. музеем был приобретен этюд «Иуда». 1960-е года и начало 1970-х оказались самыми плодовитыми в плане поступлений работ В. Д. Поленова, — возможно, это было связано с долгожданным открытием нового, ныне существующего здания музея. В 1962 году три работы были переданы Дирекцией художественных фондов и проектирования памятников («Христос и самарянка», «Терем. Эскиз декорации к опере А. С. Даргомыжского «Русалка»», рисунок «Мечеть Омара в Иерусалиме»); шесть работ были приобретены у частных лиц. Особо трепетным приобретением в 1969—1970 годах стали одиннадцать произведений из коллекции Федора Дмитриевича Поленова, внука художника и директора Государственного музея-заповедника В. Д. Поленова в 1962 — 1990 годах.

Исследователи творчества В. Д. Поленова обращают внимание на такую особенность художника, как неоднократное повторение одного и того же мотива, сюжета. В музеях и частных собраниях встречаются близкие по композиции виды Ояты, Оки, сцены из жизни Христа. Так или иначе, это ключевые моменты в жизни и творчестве художника, определенные вехи, и произведения Поленова из фондов ТОХМ в полной мере могут помочь проследить основные этапы творчества художника.

Одна из самых ранних работ Поленова, хранящихся в ТОХМ — «Закат», датированная 1869 годом. С уверенностью можно сказать, что этот небольшой этюд написан в сентябре в Имоченцах. Именно оттуда Поленов писал сестре Вере Дмитриевне (в замужестве Хрущовой): «Я теперь нахожусь в Имоченцах и отдыхаю, ибо под конец* уже стало не в силу**». В это время Поленов только что закончил картину «Иов и его друзья», написанную для конкурса на Малую золотую медаль (которую он, кстати сказать, и получил), и в это же время сдал университетский экзамен. Необходимо упомянуть, что будущий художник совмещал учебу на юридическом факультете Петербургского университета и учебу в классах вольноприходящих учеников в Академии художеств. Это было очень тяжело, но Поленов был убежден, что технике живописи можно обучиться лишь в молодости. Родители же В. Д. Поленова настаивали на том, что диплом об окончании университета просто необходим для человека, принадлежащего кругу дворянской интеллигенции. Поэтому на протяжении нескольких лет Поленову приходилось совмещать занятия в двух высших учебных заведениях.

Итак, В. Поленов в 1869 году закончил конкурсную картину, отдал ее на выставку, сдал экзамены, и, очень утомленный, отправился отдыхать в родовое имение отца, Дмитрия Васильевича Поленова. Усталость и напряжение сказываются в выборе красок для пейзажа «Закат» — он написан очень темными тонами; сумерки уже завладели природой, во всем чувствуется желание покоя, отдохновения, сна (что, видимо, было желанно и для самого художника). Лишь прощальные лучи солнца переданы яркими сияющими мазками.

Следующий по хронологии этюд из коллекции ТОХМ — «На реке Ояты. Имоченцы» 1880 года. И вновь мы обращаемся к переписке Поленова, из которой можно почерпнуть множество интересных фактов. К 1880 году Поленов — уже признанный художник, автор «Права господина», выставленного в Парижском Салоне, «Ареста гугенотки» (картины, принесшей ему звание академика), «Московского дворика», «Бабушкиного сада», «Заросшего пруда». Поленов уже совершил пенсионерскую поездку в Германию, Италию, Францию, сражался добровольцем на сербско-турецком фронте, был отмечен наградами; живо участвовал в московской творческой жиз-

* Сохранена авторская орфография Поленова.

** Сахарова Е. В. В. Д. Поленов: Письма, дневники, воспоминания / Е. В. Сахарова. — 2-е изд. — М.: Искусство, 1950. С.18.

ни, пробовал свои силы в театральном деле с легкой руки Саввы Мамонтова. Половину лета и осень 1880 года художник вновь проводит в Имоченцах. Как свидетельствует письмо Поленова младшей сестре Елене Дмитриевне Поленовой, погода стоит чудесная, отдыхается хорошо, планов множество. И снова — любимая Оять. «Писал я все больше Оять с разных пунктов. Хочу из нее сделать две картины»*.

В 1881 году в жизни Поленова происходит одно из тяжелых событий — в марте умирает его сестра-близнец Вера Дмитриевна (в замужестве Хрушова). Перед смертью она берет с брата слово, что тот сосредоточится на серьезной работе и напишет давно задуманную большую картину из жизни Христа. Нужно сделать небольшое отступление и вспомнить, как и когда у Поленова, еще совсем юного, возникло желание создать картину, которая продолжит дело, начатое Александром Ивановым. Имя Александра Иванова Поленов, будучи мальчиком, впервые услышал от Федора Васильевича Чижова, университетского друга отца В. Поленова и близкого друга семьи. Ф. В. Чижев познакомился с А. Ивановым в Италии, восторженно отзывался как о самом художнике, так и о его работе. Чижев даже пообещал привести Иванова в гости к Поленовым для знакомства, но оно так и не состоялось... В 1858 году, уже после скоростижной смерти А. Иванова, Поленовы увидели картину, когда она выставлялась в Академии художеств. «Знакомство с картиной Иванова, всеобщий восторг перед ней обозначили некую новую грань в художественном воспитании молодого Поленова... Он понимал, как много надо учиться и как упорно работать, чтобы писать картины — пусть даже не так, как Иванов...»**. Александр Иванов показал Христа только еще грядущего людям, а Поленов мечтал создать Христа пришедшего и совершающего свой путь среди людей.

Осенью 1881 года Поленов, узнав от С. Мамонтова, что А. В. Прахов будет как историк искусства сопровождать в поездке на Ближний Восток молодого миллионера С. С. Абамелек-Лазарева, попросил согласия путешествовать вместе с ними с целью сбора материала для будущей картины. В коллекции ТОХМ несколько произведений этого периода (путешествие через Константинополь в Египет, Сирию и Палестину продлилось с сентября 1881 года по март 1882): «Храм на острове Филе», «Гробница царей», «Нил у Карнака», «Мечеть Омара», «Мечеть Омара в Иерусалиме», «В Назарете», «Иуда». В изображении окружающей природы, растительности, построек, исторических мест Поленов старается не упустить ни одной детали, все считает важным; в этом он последователен своему кумиру — Александру Иванову. Некоторые этюды («Храм на острове Филе», «Гробница царей», «Нил у Карнака») совсем незначительны по размеру, однако и в них опытная рука художника передает сложную перспективу, контрастное освещение, архитектурные детали, панорамный пейзаж.

Поленов побывал в Галилее и на Генисаретском озере, в Иерусалиме у храма Гроба Господня, у Стены Плача, на Храмовой горе, у мечети Омара, у колодца Девы Марии. На картине «В Назарете» 1882 года (см. иллюстрацию на развороте) изображен источник, который служил на протяжении многих веков как главный источник воды для жителей города. Именно здесь, согласно легенде, Архангел Гавриил явился Деве Марии и принес ей весть о том, что она станет матерью Христа. Поленов делал множество этюдов одного и того же места. Похожий этюд Поленова хранится в Государственной Третьяковской галерее; он меньше, на нем изображен тот же источник и суетящиеся возле него женщины. Но в варианте из фондов ТОХМ изображены еще две фигуры, направляющиеся к источнику за водой — молодая женщина с маленьким мальчиком, — в которых, по словам самого художника, он изобразил Марию с

* Сахарова Е. В. Д. Поленов: Письма, дневники, воспоминания / Е. В. Сахарова. — 2-е изд. — М. — Л.: Искусство, 1950. С. 166.

** Копшицер М. И. Поленов / Марк Копшицер. — М.: Молодая гвардия, 2010. С. 23.

маленьким Иисусом*. Вполне обыкновенная жанровая зарисовка приобретает историческое измерение. Работа «В Назарете» — яркое, законченное произведение с продуманным колоритом, композицией и точно переданной атмосферой изображенной местности. Очень цельно удалось художнику передать образ древней восточной земли с ее дыханием другой жизни, воплотить взаимосвязь исторического места, особой архитектуры, быта и уклада местного населения. Раскаленные добела камни, ярко-голубое небо, знойный воздух, серебристые оливы с причудливыми стволами переносят зрителя совсем в другой мир и в другое время.

Еще два произведения — живописное полотно «Мечеть Омара» и рисунок «Мечеть Омара в Иерусалиме» (оба 1882 года) рассказывают об одном и том же месте.

Место, которое изобразил художник, мыслилось Поленовым как фон, на котором будут разворачиваться события его будущей картины «Христос и грешница». В то время, когда Поленов был в Иерусалиме, грандиозного храма Соломона уже давно не существовало. На месте его развалил Омар I, один из ближайших сподвижников Мухаммеда, повелел построить великое святилище для всего Востока. Построенная через много лет мечеть стала мусульманской святыней и носит название мечеть Омара. Площадь перед храмом, которую особенно хорошо видно на акварели, называется Харам-эш-Шериф — «Священное место». На картине «Христос и грешница» Христос с учениками располагается у стены храма, слева от лестницы.

Еще один интересный этюд этого периода — «Иуда». Он также сделан для большой картины Поленова. Если мы обратимся к произведению «Христос и грешница», мы сможем найти Иуду среди учеников, он располагается во втором ряду, под деревом, ближе к ступеням храма, за привставшим и опирающимся на посох Петром. Лицо Иуды на законченной картине совсем другое, но тем интереснее проследить поиски нужного образа художником, тем и ценен его этюд из коллекции ТОХМ.

Длинными смелыми линиями прочерчены складки покрывала на голове, обозначены драпировки одежды. На фоне светлого грунтованного холста контрастом выделяется лицо мужчины с угольно-черной бородой, густыми бровями, кажущимися совсем черными тревожными глазами. Взгляд и посадка головы такие, будто изображенный пристально наблюдает из укромного места и боится быть замеченным. Очень скульптурно вылеплен нос, немного впалые щеки, носогубные складки. В глубоко посаженных глазах читается беспокойство, трагич-

ность. Этот очень выразительный набросок чем-то схож с этюдным портретом Марка Антокольского 1883 года.

Антокольский и Поленов познакомились в 1873 году в Риме, когда Поленов совершал пенсионерскую поездку. Знакомство осуществилось через Савву Мамонтова. Савва Мамонтов живо интересовался искусством, пробовал себя в живописи и скульптуре. Втроем (Антокольский, Мамонтов и Поленов) друзья посещали в Риме Академию Джиджи, где Антокольский и Мамонтов лепили (Антокольский давал Мамонтову уроки), а Поленов рисовал. В дальнейшем художника и скульптора связывала крепкая дружба, переписка. Именно Антокольский был автором надгробия рано ушедшей Маруси Оболенской, первой сильной любви Поленова.

Мы уже не раз упоминали имя Саввы Мамонтова. С ним В. Д. Поленов познакомился через искусствоведа

и археолога Адриана Викторовича Прахова. Знакомство произошло в Риме, в 1873 году. В семье Мамонтовых в Риме собиралась аристократическая молодежь, которая с радостью подхватывала все творческие начинания неугомонного Мамонтова. Устраивались домашние спектакли, костюмированные сцены для карнавалов; Поленов во всем принимал живое участие. Многолетняя дружба Поленова с Мамонтовым прежде всего была цементирована творчеством, общими театральными задумками и их воплощением. Не однажды Поленов проводил целое лето у Мамонтовых в Абрамцево, именно там художник обрел верную любовь на долгие годы — Наталью Васильевну Якунчикову (которая, кстати, была родственницей Мамонтовых — двоюродной сестрой Елизаветы Григорьевны, жены Саввы Ивановича Мамонтова). К одним из счастливых летних сезонов, проведенных Поленовым у Мамонтовых, относятся его работы «Дуб в Абрамцево» и «Терем. Эскиз декорации к опере А. С. Даргомыжского "Русалка"». 1885 года.

Корсакова, Рахманинова) и художников (Поленова, братьев Виктора и Аполлинария Васнецовых, Коровина, Серова и Врубеля). Поленовым была оформлена значительная часть постановок Мамонтовского кружка и Мамонтовской частной оперы. С театром Поленов не расставался никогда — в 1915 году по оригинальному проекту художника в Москве был построен дом с декорационными и костюмерными мастерскими и театральным залом, его называли Домом имени В. Д. Поленова; в 1920 году художник создал уникальную диораму — переносной упрощенный театр, имитирующий кругосветное путешествие (для диорамы Поленов сделал 70 рисунков, что потребовало огромного напряжения подорванных сил).

К 1890 году — году покупки усадьбы Бехово — Поленов пришел с грузом разных событий, — и светлых, и трагичных. Художник обрел семью, но уже испытал серьезное нервное потрясение, связанное с внезапной смертью первенца, сына Феди. Страдая головными болями и приступами мрачного настроения, Поленов задумал поселиться в деревне, в чем его полностью поддерживала жена. Щедро отдавая себя молодежи как педагог и старший товарищ, Поленов все же оставил в 1895 году преподавание в Московском Училище живописи. Художник вновь сосредоточился на пейзажах и задуманном евангельском цикле.

К 1890 году относится его пейзаж «Река Оять» (см. иллюстрацию на развороте). Хотя она и написана в год приобретения усадьбы на Оке, но посвящена все так же любимой Ояти и Имоченцам. Художник словно бросает прощальный взгляд на панораму неспешной реки, охватывает взглядом такие любимые и знакомые с детства склоны, поросшие густыми северными лесами, задерживает взгляд на Окуловой горе слева со спускающимися к воде домиками. Во взгляде художника — любовь и воспоминание. В 1884 году Имоченцы были проданы, но Поленов обретает новую любимую землю, не мысля себя без природы и единения с ней.

Нужно ли говорить, что Поленов очень серьезно подошел к воплощению цикла картин из жизни Христа, задуманному, по-видимому, еще в период работы над картиной «Христос и грешница». Понимая, что нужен дополнительный материал и свежие впечатления, Поленов во второй раз отправляется в путешествие: осенью 1894 года в Рим (там он напишет картину «Христос среди учителей»), а в 1899 году — вновь в Константинополь, Афины, Смирну, Каир, Иерусалим, Тивериаду, Бейрут. Художнику словно хотелось не только делать зарисовки с натуры, но и самому пройти по земному пути Христа.

К 1895 году относятся две картины из коллекции ТОХМ: «Рим. Огороды» и «Голова бедуина. Этюд к картине "Христос среди учителей"».

Последняя картина представляет наибольший интерес. Перед нами практически законченный остро характерный портрет. Надменный взгляд мужчины с характерными восточными чертами лица, брезгливо раздутые ноздри, приподнятая бровь, небрежное и такое естественное движение облокотившейся руки с чуть грубоватыми, но очень живыми пальцами, покачивающаяся сережка в ухе, смело и широко написанная одежда, сложных оттенков фон — во всем мастерство художника с большой буквы. Снова невольно вспоминается имя Александра Иванова, который для того, чтобы изобразить любую незначительную деталь или второстепенного героя, вкладывал в этюды все свое мастерство. «Бедуин» Поленова почти в такой же позе будет присутствовать в картине

«Среди учителей» 1896 года, но, конечно, лицо будет совсем другим, — более смягченным, мечтательным, размышляющим. Для Поленова его бедуин — лишь предварительный материал, но как великолепно выполненный! Кстати, не менее интересна надпись, сделанная на обороте: *Этюдъ этотъ былъ подаренъ В. Д. Поленовымъ моему покойному брату И. Левитану. А. Левитанъ. Этюдъ В. Д. Поленова для картины «Христосъ среди учителей». Третьяковская галерея.*

Поленов трудился над созданием цикла «Из жизни Христа» более 10 лет. Для цикла художник создает и свою литературную версию жизни Христа (рукопись «Иисус из Галилеи»). В феврале-марте 1909 года цикл экспонировался в Петербурге, а

затем в Москве и Твери. Даже те критики, которые скептически относились к трактовке образа Христа, отмечали высокое живописное мастерство Поленова. Среди этюдов, написанных Поленовым к евангельскому циклу, в коллекции ТОХМ несколько небольших работ: «Близ Иерусалима» 1899 г., «Смоковница. Этюд» 1890-е гг., «Лестница. Этюд» 1890-е гг., «Оставались в покое. Этюд» 1900 г. Все эти работы были приобретены музеем у Федора Дмитриевича Поленова, внука художника и Директор Государственного музея-заповедника В. Д. Поленова в 1962 — 1990 годах. Все эти маленькие наброски свидетельствуют о стремлении Поленова в своих работах евангельского цикла достигнуть исторической правды: «Истина, какая бы она ни была, для меня несравненно выше вымысла»*.

Остается упомянуть еще несколько работ Поленова из коллекции ТОХМ: крошечный этюд «Христос и самарянка» 1886 года, воплощенный впоследствии в одноименную картину евангельского цикла; «Источник» 1901 года, — этюд, изображающий родник близ села Страхово; замечательная акварель «Гиацинты» 1899 года и «Вид на Оку с восточного берега» 1898 года – захватывающий дух панорамный пейзаж с высокого берега полюбившейся Поленову реки. Пейзаж небольшой по размеру (35 × 45,5 см.), но, глядя на него, невольно ощущаешь себя птицей, свободно парящей над просторами Оки и ее берегов.

Прекрасны слова Федора Шаляпина о творчестве Поленова: «Этот незаурядный русский человек как-то сумел распределить себя между российским озером с лилией и суровыми холмами Иерусалима, горячими песками азиатской пустыни. Его библейские сцены, его первосвященники, его Христос — как мог он совместить в своей душе это острое и красочное величие с тишиной простого русского озера с карасями? Не потому ли, впрочем, и над его тихими озерами веет дух божества?»**

Василий Дмитриевич Поленов не только внес огромный вклад в развитие русской живописи, он вошел в историю русского искусства и культуры как деятельная личность, прекрасный педагог, благородный человек. Огромным наслаждением была возможность прикоснуться к его творчеству.

* Копшицер М. И. Поленов / Марк Копшицер.— М.: Молодая гвардия, 2010. С. 307/

** Языкова И. В. Д. Поленов / И. Языкова // Искусство.— 2011.— № 2 (458).— 15—31 янв. С. 6.